

— Всё, что угодно? - спросил Ахиллеон, словно ожидал это услышать.

Его тёмно-голубые глаза смотрели на Хейзел, гипнотизируя. Затем последовал ответ девушки, которая повторяла как одержимая:

— Что угодно, Ваше Величество, - она медленно кивнула головой.

Принцесса не могла не стать его рабыней. Потому что был только один человек, на которого она могла положиться... Ахиллеон.

Никто бы не стал пренебрежительно к ней относиться, если бы принцесса была женщиной императора Демофоса, человека, которого боялись и на которого равнялись. Даже если сама Хейзел императрицей не будет.

В настоящее время место императрицы было свободно, и, если она родит принца, то будет коронована. Конечно, всё зависело от Ахиллеона.

И, прежде всего.

Она сможет напоминать Сизифу и Лоретт о своём существовании. Хейзел действительно хотела быть могущественнее лучше так, чтобы не повторялось, чем они, чтобы смотреть свысока.

— Я не знаю, о чём ты думаешь, - мужчина мило улыбнулся, удерживая подбородок принцессы и поворачивая её лицо к себе. - Но ты должна понимать, что теперь не сможешь отказаться от своих слов.(1)

— ...

Большие зелёные глаза Хейзел наполнились страхом, когда она посмотрела на него. Девушка была напугана уже тем, что кончик его языка облизывал мочку её уха, чтобы приласкать.

— И я не поделюсь тобой ни с кем другим.

— Я... Мх...

— Ты полностью принадлежишь мне. Если примешь это, то сможешь достичь всего, чего только хочешь.

Хейзел громко стонала, когда тело Ахиллеона раз за разом приближалось к ней. Она кивала, сходя с ума, потому что мужчина был крайне требователен. У принцессы не было другого выбора. Это было сугубо её решение.

— Да.

— Ещё раз.

— Я сделаю, как ты... Ах!

Его губы грубо обрушились на неё, овладевая в одно мгновение. Когда их тела снова коснулись друг друга, Хейзел всхлипнула, так как уже не могла дышать.

В очередной раз они упали на постель.

— Ты моя, не так ли?

Он повторял один и тот же вопрос снова и снова, требуя подтверждения. Каждый раз Хейзел просто соглашалась, повинуюсь ему.

— Да, да... Ох!

Это было резче, чем она могла выдержать. Он всё ещё двигался в ней во всю силу. Даже если ей предстоит провести с ним бесчисленное количество ночей, она думала, что не привыкнет к этому.

— Медленнее... медленнее, пожалуйста. Умх....

Когда Хейзел, наконец, заплакала и вцепилась в мужчину, скорость, которая, казалось, немного замедлилась, вновь увеличилась. Результат был противоположным тому, чего хотела Хейзел. Слёзы потекли обильнее.

Хейзел плакала и мучилась под ним всю ночь, прежде чем уснуть от сильных, но нежных прикосновений.

Проснувшись на следующий день, Хейзел почувствовала незнакомый аромат.

Что-то сегодня казалось странным. Она чувствовала прохладу, когда проснулась: тепло, которое всегда окружало её, исчезло. Не было ощущения рук, которые крепко обнимали Хейзел, будто привязывая.

Принцесса ощутила странное чувство пустоты, без рук и ног, которые опутывали её тело.

Хейзел растерялась: она привыкла к этим ощущениям по утрам, несмотря на то, что прошло всего несколько дней.

— ...

Когда она подняла свои тяжёлые веки, то увидела яркий свет, льющийся в ранее тёмную спальню. Все шторы, которые перекрывали лучи солнечного света, казалось, были сняты. Но свет не был режущим, потому что навес мягко рассеивал его.

Она закрыла и открыла глаза несколько раз, оглядываясь вокруг. Когда Хейзел привыкла к свету, она поняла, что место рядом с ней, которое всегда было занято, оказалось пустым.

На широкой кровати не было никаких следов императора. И без того широкая постель выглядела ещё шире, и Хейзел дрожала перед чувством пустоты.(2)

Мужчина оставил её.

“Что он пытался сказать ей этим? Ахиллеон уже устал от неё? И он ушёл после того, как почувствовал удовлетворение, решив, что этого достаточно, и оставив её в покое?”

Принцесса глубоко вздохнула, когда неизвестная пустота окутала её сердце.

— Уже проснулись?

Хейзел вскочила и села от звука, доносящегося через занавесь. Оконные шторы были забраны, это означало, что кто-то уже вошёл в спальню.

— К-кто!

Снова раздался голос в глубине комнаты, и испуганная принцесса поспешно собрала вокруг себя простыни, чтобы прикрыть обнажённое тело.

— Могу я раздвинуть балдахин?

— Да.

Хейзел неосознанно ответила человеку очень вежливым голосом.

Через некоторое время занавесь, окружавшая кровать, была отодвинута; девушка не смогла не открыть рот от вида, раскинувшегося перед ней.

Потому что горничные стояли на коленях вокруг кровати, склоняя головы.

— Все... кто...

Они не поднимались и продолжали сидеть с опущенными головами. Никто не смотрел в глаза принцессы, словно не осмеливаясь.

Присмотревшись, Хейзел заметила у них что-то в руках. Это был идеально подготовленный наряд, включая платье, обувь и даже нижнее бельё.

Там также стояли горничные с яркими аксессуарами: ожерельем, серьгами и браслетами.

Всё это великолепие принадлежало императорской семье, и не служило в качестве повседневного наряда. Затем она заметила, что аксессуары были украшены сложным и изящным узором, который могла носить только императрица, и украшения с дорогими драгоценными камнями, сверкающими под солнечным светом.

Посреди комнаты располагалась ослепительная алмазная корона. В её центре был изображён золотой грифон с большим бриллиантом в пасти.

— Что это такое... - пробормотала Хейзел рассеянно.

И тут заговорила женщина, которая, казалось, имела самый высокий ранг среди сидящих у постели девушек. В руках у неё ничего не было.

— Меня зовут Лиз, я главная горничная императорского дворца. Его Величество послал меня к императрице.

— Императрице?

Горничная продолжила разговор с изумлённой Хейзел:

— Могу я поднять голову?

Принцесса кивнула на вежливый вопрос.

— Пожалуйста, поднимите голову.

Когда Хейзел разрешила, служанка подняла голову и поклонилась ей, демонстрируя своё уважение.

— Что со мной случилось? Пожалуйста, объясните...

— Хорошо, Ваше Величество. Император сегодня объявит принцессу Граунда, мисс Хейзел, императрицей Демофоса.

— Что? - переспросила девушка, думая, что не расслышала. - Что Вы сейчас сказали?

— Ваше Величество, теперь вы - императрица Демофоса. Поздравляю.

Когда Лиз опустилась на колени, склонив голову ещё ниже, горничные последовали её примеру.

Взгляд Хейзел упал на роскошную корону. Она могла с первого взгляда сказать, что её использовали не для того, чтобы принарядить кого-то.

Но девушка всё ещё не могла поверить в происходящее.

Это случилось слишком внезапно, всего за один день. Хейзел вообще не догадывалась о намерениях императора.

С тех пор как Ахиллеон стал правителем Демофоса, многие задавались вопросом, кто займёт место императрицы, и будет находиться рядом с ним. Влиятельные благородные семьи империи и принцессы королевств с других континентов стремились к этому титулу.

Списки приданого от них были такими же внушительными: крепости в важных локациях, красивые замки и золото.

Ахиллеон мог выбрать любую. Как император, он должен был сделать самый практичный выбор для империи.

Но Граунд - относительно небольшая территория и, по сравнению с другими странами, не особо богатая.

“По крайней мере, он выбрал меня не из-за денег. Тогда по какой причине... Правда, меня?”

Она вспомнила, что сказала ей Мэри, когда дразнила свою госпожу.

«Но я думаю, что Его Величество искренне желает быть с Вами».

— Его Величество ждёт Вас. Мы приготовили немного воды для ванны, а после того, как умоетесь, я помогу Вам собраться.

Хейзел была удивлена, когда горничная заговорила с ней: её разум блуждал где-то за пределами сознания.

— Тогда...

Другие горничные после того, как служанка окликнула их, подошли к Хейзел, которая сидела в оцепенении.

— Сначала помогите Её Величеству умыться.

Хейзел вошла в комнату, села в ванну и искупалась, сопровождаемая нежными руками обслуживающих её горничных.

Ей было непривычно находиться одной в ванной комнате императора. Ахиллеон всегда был рядом.

Он лично ухаживал за ней с того момента, как запер её в своей спальне.

Купание было одним из немногих аспектов, которые император делал для Хейзел. И вот, когда она открыла глаза после сумасшедших объятий⁽³⁾, уже сидела в ванной брошенная.

Большую часть времени до этого она либо дремала, либо была не в сознании, так что даже не могла вспомнить, насколько большой была комната или как выглядела ванна, поэтому всё вокруг казалось ей незнакомым.

Когда Хейзел вышла, ей пора было облачиться в шелка и надеть аксессуары, которые принесли горничные.

Она никогда не любила носить такие роскошные платья, будучи принцессой Граунда. Теперь, когда девушка думала об этом, то люди из Демофоса, которые приезжали к ним в королевство, всегда ходили в роскошных одеяниях.

Лиз, глядя на Хейзел, которая была смущена своим роскошным нарядом, сказала:

— О, люди Демофоса обычно одеваются более богато, чем в Граунде. Это ничто по сравнению с облачением, которое будет на Вас во время коронации.

“Есть что-то более драгоценное?”

— Все эти аксессуары только для императрицы. Никто другой не может надеть их.

Лиз осторожно подняла ожерелье с драгоценными камнями, цвета красного бархата, и застегнула его на шее Хейзел. На её мочках уже красовались серьги, а на запястьях болтались браслеты. Это был первый раз, когда она, принцесса, надела такие роскошные аксессуары.

— Вы готовы.

Последним, что осталось, была корона императрицы, украшенная золотым грифоном. Горничные оставили её перед зеркалом, и вышли из комнаты.

1. п/п.: Шарик, я как и ты был на цепи, Шарик...

2. п/п.: а вот и стокгольмский синдром

3. п/р.: Все мы понимаем, что тут подразумевается... да?